

И. С.
АКСАКОВ

Сочинения

Иван Сергеевич Аксаков

По поводу «Окраин» Ю. Ф. Самарина

«Сдавите сердце – и оконечности омертвеют; затрудните кровообращение – все тело расстроится. Утесните Русь в русском царстве – и гибнут для России ее окраины; преградите жизнь народного духа – и рассядется, расщепится мало-помалу весь созданный им, этим духом, громадный русский политический организм... Не спасти внешней государственной целостности там, где в презрении внутренняя целостность народная; не заместить зиждательницу – народность никакою сочиненною, отвлеченною штатс-национальностью; не заменить ее живую, творческую, предержашую и объединяющую силу никакими *суррогатами* единства, никакими внешними вспомогательными крепями и связями, хотя бы в виде единой власти и подданнических уз. Россия не Австрия, – не сборная, не лепная; не случайное сочленение разнохарактерных племен и отдельных политических тел, спаянных между собою верховною властью австрийского императора и личною подданническою ему верностью...»

**Иван Сергеевич Аксаков
По поводу «Окраин» Ю. Ф.
Самарина**

Сдавите сердце – и оконечности омертвеют; затрудните кровообращение – все тело расстроится. Утесните Русь в русском царстве – и сгинут для России ее окраины; преградите жизнь народного духа – и рассядется, расщепится мало-помалу весь созданный им, этим духом, громадный русский политический организм... Не спасти внешней государственной целостности там, где в презрении внутренняя целостность народная; не заместить зиждительницу – народность никакою сочиненною, отвлеченною штатс-национальностью; не заметить ее живую, творческую, предержавшую и объединяющую силу никакими *суррогатами* единства, никакими внешними вспомогательными крепями и связями, хотя бы в виде единой власти и подданнических уз. Россия не Австрия, – не сборная, не лепная; не случайное сочленение разнохарактерных племен и отдельных политических тел, спаянных между собою верховною властью австрийского императора и личною подданническою ему верностью. Мы видим теперь, во что обращается в Австрии эта связь подданных народов с *безнародным* лицом монарха,

при отсутствии объединяющей национальной стихии! Не то у нас. Русское государство создано и стоит только Русью, то есть русской народной стихией. Все прочие народности – только приращения к ее целому народному и государственному организму. То что в Австрии поставлено в основание, так сказать, во главу угла государственного единства (единая власть и верноподданничество), то является у нас, напротив, вместе с государственным единством, необходимым последствием, живым, органическим порождением единства народного. Оттого-то так и крепки наши подданные связи. Наш государь – не безнародный, как император австрийский; наш государь – государь русский, «первый человек русской земли», как уже было однажды сказано «Москвою». Он неотделим от русского народа; его стихия – русская народность, а потому не может быть и мыслима верность русскому государю с нарушением верности русской земле, с предательством русских национальных интересов. Упразднить русскую народность в русском государстве – все равно что упразднить причину бытия, источник си-

лы и могущества государства, – то чем оно живет, растет и движется, ради чего и зовется оно Россией...

Упразднить, конечно, нельзя и невозможно, но попытки ослабить значение и право русской народности возможны (и бывали), – попытки сознательные и бессознательные, преступные и даже «благонамеренные» (случалось и такое извращение понятий!), не способные, разумеется, подточить жизнь народного духа, но способные, однако же, надолго расстраивать здоровье государственного организма. Первым видимым результатом такого противоестественного отношения государственной власти и властительной части общества к коренной народности государства является ослабление государственного внешнего единства. Отношением к русской народности определяется и отношение к инородцам; отношением к центру, к ядру России, русской земле – отношение к русским государственным окраинам. Чем свободнее и выше подъем народного духа, тем могущественнее и сила сращения окраин с центром, тем притягательнее действует он на инородче-

ские, входящие в состав государства стихии. И наоборот: чем меньше веры в свою народность и в ее право, чем меньшим уважением пользуется она у себя дома от своей государственной власти, чем стесненнее ее внутреннее развитие и вообще деятельность внутренней органической жизни, – тем успешнее деятельность паразитов или чужады, – тем сильнее преобладание иноземцев, тем удобнее и легче развиваются, искусственно выгоняемые из почвы, племенной инородческий патриотизм и сепаративные стремления на окраинах. По положению наших окраин можно, стало быть, судить и о нашем внутреннем здоровье. А положение их не нормально, по крайней мере, положение наших западных окраин. Оно в свою очередь болезненно отзывается на всем русском организме. Недуг, который внутри России имеет все свойства недуга *хронического*, переходит или способен переходить на этих окраинах, в силу разных политических, внешних обстоятельств, в недуг воспалительный, *острый*, грозящий опасностью нашему спокойствию, нашей государственной целостности и силе. Понятно, что

исследование положения этих наших окраин составляет теперь насущную потребность для всего русского общества...

«Окраины России» – так называется новое сочинение Ю. Ф. Самарина, вышедшее недавно в Праге, как бы в ответ настоятельному запросу нашего времени. Появление этой книги есть истинное событие в нашей общественной жизни. «Московские Ведомости» совершенно верно оценили достоинство издания г. Самарина, говоря, что оно должно сделаться настольного справочного книгою каждого русского деятеля в Балтийском крае. Мы скажем более: эта книга – гражданский поступок, заслуга пред всей Россией и ее Государем. Беспристрастно, на основании точных данных, неопровержимых исторических свидетельств, несомненных административных документов и собственного сознания немецких балтийских публицистов, раскрывает Ю. Ф. Самарин, пред взорами русского правительства и общества – настоящую картину нашей балтийской приморской окраины. Разоблачая все искусное соплетение козней и происков, направленных к ослаблению связи это-

го поморья с Россией; обнажая, с другой стороны, в длинном перечне, наши административные и общественные ошибки и промахи, наши собственные грехи против русских национальных интересов, – автор напоминает России ее долг и ее призвание.

Нужно было напоминание. Пора было сказать правде о Балтийском поморье. Она являет в истинном свете нашу собственную, русскую, нами самими почти неизвестную правду. В самом деле, смущенное криком и гамом заграничных немецких публицистов, оглушенное лживыми укорами, клеветами, ругательствами, постоянно выдерживая напор ненависти и злобы, русское общественное мнение, особенно в высших сферах, поколебалось было в сознании права и обязанности России: дать отпор властолюбивым притязаниям немецкой балтийской колонии. Пусть же прочтет русское общество книгу «Русские окраины», и оно увидит – на чьей стороне истина. Оно поймет – какой живой благодарностью обязано оно автору за рассеяние напущенного немцами на Россию тумана, за защиту русского дела, – дела человечно-

сти, свободы и справедливости; за обличение нашей собственной вины относительно России и того громадного большинства прибалтийского населения, которое предано нами на насильственное онемечение, на духовную и материальную эксплуатацию чуждой ему и нам народности и которое желает только одного – стать в непосредственные отношения к русской земле, теснее примкнуть к России. Издание книги г. Самарина особенно благоприятно теперь, когда бывший вице-президент лифляндского гофгерихта, г. фон Бокк организовал в Берлине целую систему агитации общественного мнения против России и своими периодически являющимися пасквилями, как брандерами, распаляет прусский национальный патриотизм. Почти ежедневно, в большей части прусских газет, помещаются статьи, проповедывающие крестовый поход на Россию из-за братьев-немцев, то есть из-за немецкой колонии в 180 тыс., угнетающей 1600000 ненемецкого населения. Почти ежедневно читаем мы в этих газетах корреспонденции из Риги, Митавы и прочих прибалтийских местностей, – не от каких-либо мел-

ких ничтожных литератов, но от имени немецкой прибалтийской аристократии, от имени *консерваторов*. Каковы эти корреспонденции – могут служить образчиком хоть следующие строки из письма из Риги в 170-м № «Кенигсбергской Газеты» от 24 июля сего года. Объявляя Германии, что балтийское рыцарство дорожит своими средневековыми привилегиями только как почвою, удобною для борьбы с Россиею, автор письма заканчивает его такими словами:

«Вы видите из всего предыдущего, что мы можем здесь защищать аристократию страны, не погрешая против начал свободы. Я смею даже утверждать, что балтийское дворянство, в *значительном своем большинстве* (in seiner grossen Mehrzahl), охотно принесло бы все еще действующие свои привилегии на алтарь отечества (то есть германского), если бы оно могло этим способом *устранить русское иго* (wenn er damit das russische Loch beseitigen konnte)...».

Спрашиваем опять: благовременно ли появление книги г. Самарина?

«На окраинах России, особенно северо-за-

падной и балтийской, пахнет *гарью*, – говорит он в предисловии, объясняя русским читателям побудительные причины своего труда. – В одном месте недавний пожар не совсем потушен, уголья все еще тлеют под золою, а уж многие, и в том числе учредители новых порядков, начинают говорить громко, что вся беда не от поджигателей, *а от пожарной команды* и что нужно поскорее разогнать ее, так как, заливая огонь и срывая горевшие крыши, она кое-где перебила *панские* зеркала, загрязнила ковры и разметала заборы...».

Прерываем эту выписку, чтоб обратить внимание читателей на этот мастерский очерк современного административного отношения к Северо-Западному краю – этого соболезнования об участи польских землевладельцев и гонения на мировых посредников, упрочивших быт русского крестьянства в ущерб мятежным панам; одним словом: того мнимо-гуманного, мнимо-легального, в сущности антирусского отношения к краю некоторых наших властительных и общественных петербургских сфер, которого отголоском служит газета «Весть» и К°. Но продолжаем

начатую выписку из объяснения г. Самарина:

«В другом месте (то есть на балтийской окраине) накапливаются горючие материалы, и безыменные корреспонденции, рассылаемые оттуда во все иностранные газеты, грозят нам всякими бедствиями. Это те же *подметные* письма, писанные в России и для России, но перебрасываемые к нам из-за границы...».

Было бы неблагоприятно пренебрегать ими, прибавляет справедливо г. Самарин и продолжает далее развивать ту же мысль о значении современного состояния наших окраин, которую отчасти мы уже выразили сравнением недуга хронического и острого: «Наше положение на окраинах существенно разнится от положения нашего внутри России. Здесь оплошность, ошибка, фальшивая мера вредят отрицательно, ослабляя нас, но никого не усиливая на наш счет, сдерживая и тормозя естественный ход нашего развития, но все-таки не изменяя его направления. Нам это не в диковинку и мы, русские, как-нибудь оттерпимся, переждем и уже, наверное, не воспользуемся ошибкою для увеличения зла. Это даже немислимо, потому что у нас нет и

быть не может антирусских целей. Не так на окраинах. Там имеются наготове, в полном сборе, силы, прямо нам враждебные, с тою именно целью вышколенные, чтоб обращать в наступательное против нас орудие всякую нашу ошибку и пользоваться каждой потерянною нами минутою. Там все, что мы делаем невпопад или чего не делаем вовсе, тогда как следовало бы сделать, приносит нам ущерб прямой, положительный, часто неисправимый».

Но почему же, невольно, конечно, спросит читатель, это благовременное указание на грозящую опасность, этот спасительный призыв к предупреждению взрыва накопившихся горючих материалов раздается не из Москвы или Петербурга, а из Праги? Почему книга г. Самарина напечатана за границей? На это ответ дает сам автор в следующих словах:

«Когда на крыше показывается дым, что делать простому обывателю, не должностному лицу, не ответственному блюстителю безопасности и не пожарному служителю? – Поднять тревогу, будить народ, бить в набат. – Хорошо. Но если величественный сторож, мер-

ными шагами расхаживающий по улице, говорит, что это все вздор и что опасности нет; если, по особенному свойству своего политического темперамента, он предпочитает пожар всякой тревоге, даже беготне толпы, вооруженной ведрами, лестницами и баграми; если он вчера заверял хозяина, которым он приставлен, что пожара не будет, и непременно хочет донести ему завтра, что *все обстоит благополучно*; если в ту минуту, как обыватель собирается звать на помощь и ударить в набат, сторож зажимает ему рот и вырывает у него из рук веревку, – тогда что делать?.. – Идти домой, лечь спать и со сторожем не ссориться. *Ведь ответчик все-таки он, а не вы* (знакомое замечание!). – Положим, что он по крайней мере ближайший; положим даже, что завтра, после пожара, его оставят; но за ночь деревня все-таки сгорит и сторож ее не выстроит. Что ж делать обывателю, если он решительно не хочет гореть? – Пожалуй, не теряя времени, перейти в соседний приход, где нет такого сторожа и постараться оттуда подать пожарный сигнал...

Второй совет нравится мне больше чем

первый и, кажется, разумнее первого, – заканчивает г. Самарин. – В своем приходе будить людей нельзя, – это уже дознано рядом опытов, и я перехожу в другой приход, в гостеприимную Богемию, и ставлю на пражском Вышеграде пожарную каланчу... Авось увидят сигнал из дому...».

Все это, объясняя появление пражской спасительной каланчи, возбуждает однако же в читателе новое недоразумение: почему же именно не дозволяется будить людей в своем приходе? Каким образом заводятся такие сторожа, которые предпочитают пожар всякой тревоге, – допускают гореть и не пускают тушить? Такое странное явление, по отношению к русским окраинам, объясняется нашим отношением к самой русской народности у себя дома. Следующая выписка из того же предисловия г. Самарина к его книге, озаглавленной общим заглавием: «Русские окраины» и в частности: «Русское Балтийское поморье», поможет читателю разрешить свое недоумение. Признавая праздными и несвоевременными рассуждения о форме правления в России, автор находит, что главный вопрос те-

перь в том: «Которое из двух побуждений, периодически сменяющихся в высших правительственных сферах, окончательно возьмет верх над другим: доверие или страх?»

«Если восторжествует первое, – говорит он, – то оно даст простор нашим национальным стремлениям и тем самым укрепит за нами наши государственные окраины, ибо Россия, развязанная у себя дома, верная своему историческому призванию, непременно понесет и туда *действительную* свободу для всех, поставит на ноги народные массы и поднимет их дух, – а на всех наших окраинах (к счастью, не вполне нами заслуженному) народные массы все еще за нас. Наоборот, второе побуждение (то есть страх) повело бы к систематическому давлению внутри и к неразлучному с тем послаблению на наших окраинах всем антирусским стихиям, тяготеющим к заграничным центрам. Повторяю: *давление дома, послабление на окраинах*. Мы это можем видеть на каждом шагу – одно другим обуславливается... Кто нашептывает правительству, что оно слишком далеко зашло на пути либеральных реформ и пугает его по-

лусвободою нашей печати, присутствием крестьян на земских собраниях и всесловным выбором мировых судей; кто проповедует необходимость подтянуть, обуздать и осадить русское общество, двинув против него аппараты полицейской власти, – тот в то же время заигрывает с польскою шляхтой и молча пасует при встрече с балтийским рыцарством...».

«Равномерно, – продолжает г. Самарин, – кто внутренне благоговеет пред балтийскою и польскою гражданственностью, тот вопреки кажущемуся либерализму своих стремлений или фраз оскорбляется в глубине души лепетом недавно пробудившейся русской мысли и не будучи в состоянии усыпить ее вновь, по крайней мере отправляет ей полусвободу гласного выражения...». Никому так не знакома истина этого замечания, как нашей газете...

Ближайшая цель издания г. Самарина состоит, по его словам, в том, чтоб по мере сил, простым восстановлением фактов, противодействовать антирусской пропаганде и дать возможность нашим соотечественникам, по

крайней мере тем из них, которые бывают за границей, узнавать об окраинах России то, *чего им не говорят у себя дома* и о чем им не позволяют говорить; я разумею – поясняет он, – обвинительные процессы против России и ее правительства, которые ведутся теперь преимущественно на немецком диалекте, перед судом Западной Европы, верноподданными российского императора немецкого и польского происхождения, и те так называемые у нас канцелярские *тайны*, которые, какими-то непостижимыми путями, прямо из наших министерств и главных управлений, перелетают через головы нашей публики в иностранные газеты для назидания Европы. «При этом, – добавляет г. Самарин, – я претендую на *право* защищать за границу государственные и народные интересы России против балтийского и польского провинциализма также свободно, как например гг. фон Бокк, фон Сивере и другие, их же имя легион, защищают пред Западною Европою свои провинциальные интересы против России!».

Неужели, однако, и вправду таково положение дел России, что для защиты русских го-

сударственных и народных интересов необходимо русскому уезжать из своего отечества и доискиваться, для беспрепятственности этого подвига, по крайней мере такого же права, каким пользуются клеветники России и враги ее интересов – русские же подданные, но немцы? Неужели подобная защита русских государственных и народных интересов не может быть разрешена русскому и в России? И неужели же в призвании администрации, ведающей русское печатное слово, может лежать – помеха восстановлению русской правды, запрет противодействию русской пропаганде, ослабление отпора изменническим посягательствам на честь России?..

«Русские окраины» разделены на серии, а серии на выпуски. Вышли только два выпуска первой серии, посвященной русскому Балтийскому поморью. Первый выпуск содержит в себе род предисловия, под заглавием «К читателю», и целое обширное сочинение, озаглавленное: «Русское Балтийское поморье, в настоящую минуту (как введение в первую серию)». С этим капитальным трудом, богатым всевозможными данными, мы не замед-

ЛИМ ПОЗНАКОМИТЬ БЛИЖЕ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.